

2 ноября 1976 года

Поет К. Сартбаева

Совсем недавно в Киргизии проходили Дни культуры Таджикистана, и вот, как их продолжение, зазвучал в горном крае голос посланницы с берегов прекрасного Иссык-Куля. На сцене Таджикского государственного театра оперы и балета им. С. Айни состоялось два спектакля с участием народной артистки Киргизской ССР Каиргуль Сартбаевой.

Чио-Чио-Сан — одна из самых любимых и, можно сказать, «коронная» партия гостя, роль, созданная многолетним трудом, мастерски отшлифованная в период стажировки в Большом театре и на международном конкурсе исполнителей мадам Баттерфляй в Японии. И на этот раз чистыми и нежными «пиано» и мощными взлетами сильного голоса, точными смысловыми интонациями, изящными, отточенными, «истинно японскими» жестами и осанкой выразительно и пластично «лепила» К. Сартбаева образ милой, непосредственной, пленительной девушки, волею судьбы ставшей гейшей, но не потерявшей в этом положении лучших человеческих качеств: доброты и веры в добро, верности друзьям и, главное, способности искренне, глубоко, страстно и радостно любить. Такая любовь не выносит унижения измены. Гибель героини неизбежна. Но, страдая и где-то глубоко в душе предчувствуя эту неизбежность, Чио-Чио-Сан Сартбаевой до последнего борется, протестует, не приемлет душевной мелкости недостойного ее возлюбленного.

Певица исполнила партию в оригинале — на итальянском языке. И непонятный аудитории язык не затруднил восприятия образа таким, каким прочувствовала и прожила его (именно прожила на сцене!) актриса, подчеркнул тонкую самобытность партии, совершенство слияния музыки и слова.

Душанбинские зрители увидели К. Сартбаеву и в роли

Маргариты в «Фаусте» Гуно. Несмотря на исключительно сложные условия обоих гастрольных выступлений (из-за погоды на оба спектакля певица прилетала почти непосредственно перед началом, и фактически не было ни одной серьезной репетиции с незнакомыми партнерами), К. Сартбаева ни на минуту не дала почувствовать зрителям свою усталость. Ее Маргарита была молода, свежа, искренна во всем: и в едва уловимом смятении полюбившего сердца (сцена за прайкой с песней о фульском короле), и в детской радости и наивном восхище-

Гости столицы

нии собой (ария с жемчугом), и в трогательно удивленном, незаслуженном страдании (сцены у тела умирающего Валентина и в темнице). К. Сартбаева сумела перевоплотиться в истинно немецкую Гретхен — скромную, сентиментальную, любящую и боящуюся чувства, прекрасную и безропотную жертву злых сил.

Безусловно, певица успешно преодолела все уже упомянутые трудности спектаклей благодаря дружной поддержке новых партнеров. Это скромная, преданная Сузуки (арт. О. Ухова), легкомысленно-нежный и по сути примитивный и жестокосердный Пинкертон (Н. Бурак), уверенная в собственной правоте «сильного» американка Кэт (Л. Полянская), великолепно «дьявольский» Мефистофель (А. Денисов), мужественный и убийственно жестокий в верности патриархальным устоям чести Валентин (Е. Андреев). Весьма колоритна в своей недалекости Марта (арт. Н. Свешникова).

Особо хочется сказать об исполнителе роли американского консула Шарплеса — заслуженном артисте респуб-

лики Р. Бурханове. Эффектный, с прекрасными манерами истинно цивилизованного человека, он удивительно чутко сопереживает бедной, обманутой Чио-Чио-Сан, бережно подготавливая ее к вести о неотвратимом несчастье, сам растерянный перед неизбежным злом, понимающий, но не принимающий его.

К сожалению, нежный и не лишенный привлекательности молодой Фауст (арт. Б. Маматкулов) остался в спектакле несколько аморфным, не убедившим зрителей ни искренностью любви, ни рвением мятущейся души. Мягко, но профессионально уверенно, с собственным индивидуальным прочтением известной партитуры вел спектакль молодой дирижер Людвиг Яновицкий. Чутко ощущая насыщенную смыслом музыку, он словно жил ею, умея зажечь такой же жаждой этой жизни других, подчиняя их ей. В то же время чувствовалось большое уважение к тоже индивидуальному, не всегда совпадающему с собственным прочтением роли К. Сартбаевой: временами почти видимой становилась попытка поймать новую исполнительницу, принять лучшее из найденного ею.

В отзывах на подобные спектакли не хочется много говорить о недостатках (они бывают везде, где есть живые люди, и особенно много их можно найти в подобных совместных, экспромтных, не-репетированных спектаклях). Можно разве что пожелать коллективу театра в некоторых случаях больше приближать режиссерское решение к драматизму самой музыки — основы оперы. Хотелось бы более четкой дикции и лучших декораций, достаточного количества репетиций... Но в целом оба спектакля, безусловно, интересны и ценны, особенно тем, что они — плод дружбы культур, которая всегда была родной сестрой истинного искусства.

Э. ЗАБАВСКИХ,
искусствовед.